

Выступление Татьяны Короткевич на международной конференции «БелоРусский диалог»

2015-й год стал первым годом работы Евразийского экономического союза. **Главным недостатком можно назвать, что понимание региона как единого целого не произошло.** Каждая страна играет сама за себя, а не в рамках «сборной».

Неутешительные итоги можно целиком списать на неблагоприятную мировую конъюнктуру и последствия санкций. Я же считаю, этого делать нельзя, потому что такие объяснения лишают нас возможности менять ситуацию к лучшему, камуфлируют реальные проблемы наших экономик и их взаимодействия.

Евразийский союз на сегодня не стал инструментом для усиления наших экономик и углубления взаимного доверия.

Есть две основные причины для этого:

– общность проблем в экономике. Прежде всего – это непомерно дорогая и неэффективная система управления экономикой, колоссальные государственные издержки на каждой экономической операции.

– решение о подписании соглашения о союзе было, на наш взгляд, ответом на внешние вызовы и большое количество внутренних проблем, и принято без расчета последствий под влиянием лоббистских усилий довольно узких, но приближенных к центрам принятия решений, групп.

Так как не было широкой общественной дискуссии, каким должен быть этот договор, 5 лет назад (еще в рамках Таможенного союза) мы получили напряжение на автомобильном рынке, теперь ситуация с индивидуальными предпринимателями (сертификаты, а теперь инициатива РФ оплаты производить только по безналу),

Игра каждого за себя проявляется и в том, как реализуются обязательства Беларуси и России в ЕАЭС да и в других интеграционных объединениях. Часто можно видеть неуважение и несправедливость в отношении Беларуси. Тут можно сказать и про односторонние решения России, которые напрямую затрагивают наши экономические интересы, и о протекционных мерах на российском рынке в отношении наших товаров. От Беларуси постоянно требуют выполнять свои обязательства без промедления, касается ли это тарифных, гигиенических требований, техстандартов, в то время как Россия сохраняет для своих предприятий особые условия, а обязательства по общему рынку энергоресурсов, например, относит на неопределенное время.

Очень важно при принятии решений просчитывать эффект, который эти решения нанесут всем странам-участникам евразийского сообщества, чтобы они не тормозили деятельность субъектов хозяйствования.

Например, Россия выходит из Зоны свободной торговли с Украиной, и что Беларусь тоже должна рассориться с Украиной? У нас с Украиной большой товарооборот, и мы не хотели бы его уменьшать. Контр-санкции по отношению к европейским производителям и санкции в отношении турецких кампаний – и Беларусь ставят перед фактом, что ей требуется обеспечить дополнительную инфраструктуру по недопущению санкционной продукции на российский рынок. **Экономика Беларуси не должна быть заложником политических решений Российского правительства.**

Или ещё: товарооборот между Беларусью и Россией в 2015 г снизился примерно на треть. Но при этом товаропоток из России в Беларусь сократился только на 20%, а товаропоток из Беларуси в Россию больше чем на 30%. А ведь на мировом рынке подешевела именно нефть, составляющая основную долю российского импорта в Беларусь. Но по итогам торговли за год получается еще больше подешевели именно белорусские товары – сельхозтехника, машины, продукты. Причем зачастую белорусские производители существенно нарастили поставки в Россию по отношению к 2014 году, но выручили за свои товары меньше денег, чем в 2014 году. Такая ситуация наблюдается практически по всем продуктам питания.

Получается, что с началом работы ЕАЭС белорусские производители **вынуждены продавать свою продукцию в Россию все дешевле и дешевле**. Почему так получается? Во-первых, потому что свои «стратегические товары» — нефть и газ — Россия продает в Беларусь за доллары, а белорусские товары преимущественно оплачивает российским рублем, который сегодня никак не назовешь стабильной валютой. Во-вторых, потому что белорусские производители не могут работать на российском рынке в режиме «национальных», и, соответственно, участвовать в государственных закупках — т. е. **реальная свобода движения товаров не обеспечены** (надо заметить, что наша страна действует в подобном ключе). В итоге торговое сальдо за первый год работы ЕАЭС сложится для Беларуси отрицательным на 7 млрд долларов — не меньше. **Не получили развития договоренности о совместных проектах:** в рамках космического сотрудничества, договоры на поставку электропоездов Stadler, МАЗ.

И можно ли ожидать от белорусской стороны большого энтузиазма в отношении евразийской интеграции, если потери в новом торговом союзе столь велики?

Мне представляется, что **закономерной реакцией на такие действия может быть только рост сомнений в правильности и обоснованности интеграционной ставки**. И только уважительное отношение к интересам друг друга снимут эти сомнения и помогут решить общие проблемы.

Важно, чтобы развитие ЕАЭС не было построено на противостоянии другим интеграционным проектам в мире, а решало очень конкретные задачи в гуманитарной, научной образовательной, экономических сферах. И было открыто для взаимодействия.

Беларусь может оставаться в ЕАЭС, если это будет для неё экономически выгодно. Развитие всего региона может стать основой для создания новых возможностей и построение уверенного будущего для граждан наших стран.

Завершая мою речь, я бы хотела остановиться на международной позиции Беларуси.

Беларусь заинтересована в любых региональных интеграционных процессах, которые создают новые возможности для экономического развития и помогают вместе решать сложные вопросы.

Тем не менее мы должны учитывать и те изменения, которые происходят в белорусском обществе сегодня, спустя 25 лет после объявления независимости нашей страны. Например, в программе кампании «Говори правду» нет пункта о вступлении в ЕС.

И это не моя персональная позиция, а опыт общения с избирателями и соцопросы, которые показывают, что **большинство белорусов хотят иметь добрые отношения и с ЕС, и с Россией, но жить в своём доме**.

Белорусам близка идея нейтралитета. **Военный нейтралитет поддерживается белорусским населением, это уверенная тенденция, начиная с 2010 года**.

Татьяна Короткевич, Москва, 26 января 2016 года

<http://zapraudu.info/my-za-dobrye-otnosheniya-i-s-es-i-s-rossiej-no-zhit-hotim-v-svoyom-dome/>